

Цзу Ань развернулся, схватил стул и сел на него:

— Давай начнём. У меня только одна просьба — не бей по моему лицу. Я всё-таки полагаюсь на свою внешность, чтобы прокормить себя.

Чу Хуаньчжао в ярости стиснула зубы, но она не хотела, чтобы её родители или сестра узнали обо всем этом и поэтому согласилась:

— Хорошо, я не буду бить тебя по лицу, — согнув запястье, она со свистом взмахнула хлыстом.

Тот с ужасающим треском ударил Цзу Аня в грудь, проделав зияющую дыру в рубашке и разбрызгав повсюду кровь.

Чу Хуаньчжао сверкнула победоносной улыбкой... которая быстро застыла, а затем и вовсе исчезла. Ожидаемый вопль агонии так и не раздался, она не услышала даже болезненного стога. Цзу Ань продолжал сидеть на стуле, неподвижный и тихий. Однако при этом у него было странное выражение лица.

Когда хлыст соприкоснулся с его телом, Цзу Ань не почувствовал боли — вместо этого его захлестнула волна удовольствия. Он изо всех сил пытался не выдать лицом свои эмоции и сохранить самообладание, но это удалось ему лишь частично. Он чувствовал себя человеком, заблудившимся в пустыне, откусывающим кусочек сочного холодного арбуза, или учёным, занявшим первое место на имперских экзаменах. Он испытал такой восторг, что чуть не застонал от удовольствия.

Однако Цзу Ань заставил себя промолчать, зная, что поблизости может кто-нибудь быть. Он не хотел, чтобы распространились слухи о том, что он мазохист.

— Что?! — Чу Хуаньчжао уставилась на него широко раскрытыми шокированными глазами.

Она явно не ожидала подобного исхода:

"Должно быть, он заставляет себя молчать и притворяется равнодушным. Да! Так и есть! В последний раз, когда я его ударила, он ревел, как ребёнок. Вероятно, он сжимает челюсти, чтобы не проиграть пари!"

Стиснув зубы, Чу Хуаньчжао ударила во второй раз. Она лучше, чем кто-либо другой, знала, насколько ужасен Воющий Хлыст. Кто-то с невероятной силой воли, вероятно, и мог выдержать один удар, но точно не два.

Хлыст прочертил на груди Цзу Аня вторую полосу, пометив его огромным кровавым крестом. Чу Хуаньчжао нетерпеливо уставилась на него:

"Посмотрим, закричишь ли ты на этот раз".

— Хм? Ммм... — Цзу Ань изо всех сил пытался сдержать стон, но он достиг своего предела.

Он почти покраснел от накатившего на него удовольствия. Перед ним открылся совершенно новый мир ощущений.

Чу Хуаньчжао почувствовала, как у неё волосы встают дыбом. Всё, что произошло сегодня, абсолютно не совпадало с её ожиданиями. Задумавшись на мгновение, она решила ударить его по другой части тела:

"Возможно, его грудь уже полностью онемела от ран".

Сделав глубокий вдох, она хлестнула его хлыстом по ноге. Увы, результат был неизменен. Хотя лицо Цзу Аня было искажено предполагаемой агонией, с его губ не сорвалось ни стоны.

— Я... победил, верно?

Цзу Ань заметил, что первая рунная формация светится золотым светом, а вторая почти наполовину заполнена:

"Похоже, эта маленькая соплячка действительно приложила все усилия, чтобы сильнее меня ударить".

— Это невозможно! — глаза Чу Хуаньчжао расширились.

Она в замешательстве уставилась на хлыст в своей руке.

"Он сломан?"

Некоторое время она размышляла, после чего подошла к Цзу Аню и протянула ему хлыст.

— Ударь меня и посмотрим, что произойдёт.

Цзу Ань мгновенно насторожился:

— Ты серьёзно?

— Прекрати болтать и ударь меня! Только помни, не бей меня по лицу, — Чу Хуаньчжао посмотрела на него пренебрежительным взглядом, надменно задрав нос.

Она закрыла глаза, её ресницы задрожали.

Цзу Ань вздохнул, изучая её идеально гладкое, бледное, овальное лицо. "Девушки клана Чу все странные, но должен признать, что у них определённо хорошие гены".

Он не ударит её по лицу. Дело не в том, что он был феминистом — скорее, он беспокоился о том, что клан Чу сделает с ним, как только об этом узнают.

Цзу Ань тихо усмехнулся:

— Клянусь, за всю свою жизнь я никогда не слышал, чтобы кто-то обращался ко мне с подобной просьбой. Обещаю удовлетворить твоё желание.

"Эта маленькая девчонка полностью вкладывалась в удары. Пришло время дать ей попробовать её собственное лакомство".

Цзу Ань взмахнул хлыстом. К сожалению, его тело было ужасно слабым. Несмотря на то, что его боль превратилась в удовольствие, реальный ущерб его телу не уменьшился. Это было чудо, что он всё ещё жив. Из-за этого, за его ударом не стояло никакой реальной силы.

Его удар был мягким и слабым, но как только хлыст соприкоснулся с телом Чу Хуаньчжао, та закричала, зажимая крошечную рану, а её лицо исказилось от боли.

— Больно!!!

Цзу Ань наблюдал, как по её лицу потекли слезы. В первый раз он обрадовался, что получил в качестве приза Шар Наслаждений.

— Ублюдок! Почему ты так сильно ударил?! — Чу Хуаньчжао одной рукой держалась за рану, а другой яростно тёрла лицо.

Цзу Ань опешил:

— Ты явно ударила меня намного сильнее.

— Тогда почему ты не закричал? — Чу Хуаньчжао с любопытством уставилась на него.

Она прекрасно понимала, что его удар содержал лишь часть силы, которую использовала она.

Цзу Ань слегка кашлянул, а затем произнёс с невозмутимым видом:

— Настоящий мужчина никогда не будет кричать от боли. Иногда приходится терпеть, чтобы добиться успеха.

Чу Хуаньчжао моргнула, а затем неуверенно кивнула:

— Я... похоже, я недооценила тебя. Хорошо. Ты победил. Я не буду винить тебя за убийство Лизоблюда.

Она повернулась, чтобы уйти. Ей нужно было быстро найти служанку, чтобы наложить повязку на рану: "Надеюсь, шрама не останется".

Однако Цзу Ань остановил её с выжидающим выражением на лице.

— Не уходи пока, — попросил он. — Ударь меня ещё несколько раз.

Настала очередь Чу Хуаньчжао лишаться дара речи. Она не могла поверить в то, что только что услышала:

— Кхм-кхм-кхм! — Цзу Ань осознал, насколько мазохистской была его просьба, и поэтому поспешил исправиться. — Я не это имел в виду! Я хотел сказать, давай заключим ещё одно пари.

Его вторая рунная формация была почти полной. Как он мог упустить такую замечательную возможность? Кроме того, Шар Наслаждений ещё какое-то время будет активен, и будет крайне расточительно позволить ему пропасть даром.

— Что за пари? - не задумываясь ответила Чу Хуаньчжао.

Цзу Ань произнёс:

— То же, что и раньше. Если я выиграю, ты не станешь наказывать меня за то, что я забрался к тебе в постель прошлой ночью. Если выиграешь ты, эм... точно, тогда я... я вылижу твои туфли.

Хотя многое в этом мире было ему чуждо, Цзу Ань был совершенно уверен, что грех жениха, забравшегося в постель к своей невестке в первую брачную ночь, был непростительным. Если его невестка откажется от претензий, его жизнь в клане Чу неизмеримо улучшится.

Неожиданно лицо Чу Хуаньчжао покраснело:

— Почему ты так заикнулся на том, чтобы вылизать мои туфли?! Извращенец! Я пойду и расскажу все сестре!

Цзу Ань пребывал в недоумении:

"Ведь это ты была той, кто придумал это извращённое пари!"

— Прекрасно! Я принимаю твоё пари! — Чу Хуаньчжао в предвкушении потёрла руки.

Она была такой же, как и любой другой игрок — она не понимала, как и почему она только что проиграла, но была полна решимости выиграть следующий раунд.

— Тогда, пожалуйста, отхлестай меня! — героически произнёс Цзу Ань.

Последовали три удара плетью. Чу Хуаньчжао стояла с открытым ртом. Цзу Ань рухнул на пол, но при этом не издал ни звука.

— Разве тебе не больно?

— Конечно, больно! Но настоящий мужчина никогда не кричит от боли! — Цзу Ань почувствовал, что его третья рунная формация наполовину заполнена.

Он бы заплясал от радости, но не хотел вызывать её подозрений.

Чу Хуаньчжао замолчала:

"Это самый мужественный человек, которого я когда-либо видела в своей жизни. Он явно невероятно слаб, но у него такая удивительная сила воли!"

Она встречала многих сильных людей, чья сила намного превосходила силу Цзу Аня, но ни один из них не смог выдержать больше двух ударов её хлыста.

— Хочешь сделать третью ставку? — спросил Цзу Ань.

Чу Хуаньчжао сузила глаза.

— У тебя... есть какой-то особый фетиш?

— Конечно, нет! — невинно воскликнул Цзу Ань.

"Черт возьми, нет! Я отказываюсь обременять себя такой репутацией".

— Я просто хочу, чтобы ты вылизала мои ботинки.

— Мечтай! Никакого пари! — старая Чу Хуаньчжао согласилась бы не раздумывая, однако, проиграв два раза подряд — тому, кто, как она думала, не имел никаких шансов на победу! — она немного нервничала.

Цзу Ань ожидал, что она откажется от третьего пари, и поэтому предложил новые условия:

— Тогда, если я выиграю, ты должна будешь почтительно обращаться ко мне "братец" всякий раз, как увидишь меня. Договорились?

Чу Хуаньчжао взяла время на обдумывание своих шансов. Этот человек с самого начала был её зятем, так что, даже если она проиграет, ничего страшного не произойдёт. В итоге она кивнула.

— Договорились!

Начался новый раунд! После первого удара плетью Цзу Ань больше не мог сдерживаться и задрожал, издав тихий стон. Это был не стон боли, а стон чувственного возбуждения.

— Я знала, что ты извращенец! С меня хватит! — лицо Чу Хуаньчжао было свекольно-красным.

Она сердито топнула ногой, после чего подняла труп Лизоблюда и сбежала с места преступления.

— Эй, а как насчёт двух оставшихся ударов? — воскликнул Цзу Ань, но Чу Хуаньчжао исчезла в ночи, как испуганный маленький кролик.

— Чёрт побери, с ней не весело, — тихо проворчал Цзу Ань.

К счастью, третья рунная формация почти заполнилась. Цзу Ань нанёс удар кулаком, чтобы проверить свою новообретённую силу.

— Ты действительно достиг третьей ступени второго ранга? И ты уже почти на вершине третьей ступени! — раздался голос, вслед за которым в комнату вошла фигура.

Это был никто иной, как Старый Ми.

"Неужели он прятался поблизости и всё это время наблюдал?!" — Цзу Ань ощутил прилив гнева, но не показал этого.

Вместо этого он спросил:

— Что значит "третья ступень второго ранга"?

Старый Ми объяснил:

— Раньше я рассказывал тебе о девяти рангах. На втором ранге происходит закалка кожи. Начиная со второго ранга, между рангами появляется девять небольших ступеней. Малыш, всего за два коротких часа тебе действительно удалось достичь третьей ступени второго ранга! Ты меня заинтриговал. У обычного человека на это уходят месяцы, а то и годы, чтобы только достичь первого ранга, не говоря уже о втором. Ты, с талантом низкого класса Дин, на самом деле сумел достичь третьей ступени второго ранга всего за несколько часов. Секретное руководство, которое я тебе дал, конечно, грозное, но оно не должно было позволить тебе так быстро увеличить силу!

Цзу Ань быстро понял, что произошло. После того, как он усвоил секретное руководство, кнопка F2 создала девять формаций на его теле. Это позволило ему пропустить самую трудную часть процесса, которая заключалась в том, чтобы втянуть достаточное количество ки в тело, и начать со второго ранга. Он уже заполнил две формации и почти закончил с третьей, что позволило ему возвыситься до третьей ступени второго ранга.

Цзу Ань начал ломать голову в поисках правдоподобного объяснения для Старого Ми. В конце концов, трусость была единственным верным способом выживания! В данный момент он всё ещё был очень слаб. Если он продемонстрирует невероятный потенциал, другие могут начать ревновать и попытаться лишить его жизни.

Бормотание Старого Ми прервало его размышления:

— Похоже, Воющий Хлыст действительно грозное оружие. Кроме того, твоё сопротивление боли, должно быть, каким-то образом усилило его эффективность. Уникальная техника секретного руководства, несомненно, послужила катализатором, позволив тебе получить эти невероятные результаты.

"Должен ли и я попробовать подобное в будущем?"

Услышав, как Старый Ми по собственной воле придумал правдоподобную отмазку, Цзу Ань больше не видел необходимости придумывать оправдание. Он как раз собирался спросить, какие силы открыл его новый уровень, когда на него обрушилась волна боли. Он взвыл.